

Городская Черноголовская Муниципальная Библиотека

боятся и машут руками: все поняли, нарушений не будет. Чуть отойдя в сторону, они, чтобы лучше слышать, склоняют друг к другу головы, ведут беседу с высоким начальством

Средоточие сил (и каких!) — академики, генералы, руководители отраслей, ведущие в своих областях специалисты — это «чernobylский штаб». А «штабные решения» осуществляются здесь. Сложнейшие работы ведутся в мировой практике. Вижу все домино, как оно падет, и знаю, что оно падет. Но я не могу участвовать в этом падении.

Вот ведь странное дело: момент, когда стрелка «зашкалила» на обратном пути, я отметил спокойно. Холодок по спине не пробегал. Не то, что бы я был спокоен, я просто не знал, что делать. Я знал, что надо работать, а не сидеть и ждать, который день, да я ждет он, лукавит. Каждому здесь находится дело. Срочное. Важное. Неотложное. Оно потребует сил, умения, смелых научных решений от огромного числа людей. И многие дни.

Люди, выслушавшие слова «подвиг», «геройство», «патриотизм», другие их синонимы, когда сам шариковой авторучкой пишешь их в блокноте, вспоминаешь: в особой зоне эти слова эти не произносятся. Это дело, которое делается здесь, иначе определить просто нельзя. Здесь, на АЭС, люди совершают сегодня подвиг. Жаль, если их истинный геройизм будет размыт газетными восторгами. Достаточно честного рассказа о том, что они делают.

Аккуратно вытираем ноги о тряпку, лежащую в оцинкованном ящике у самого входа в административный корпус АЭС. Там же сдергиваем и кидаем в угол, в кучу специальные пластиковые чулки, которые прикрывали наши обувь и ноги. Куча эта быстро разрастается с возвращением смены и так же

боятся и машут руками: все поняли, нарушений не будет.

Чуть отойдя в сторону, они, чтобы лучше слышать, склоняют друг к другу головы, ведут беседу с высоким начальством

«Журналист №1»

библио-репортаж к 125-летию со дня рождения М.Е. Кольцова

12+

В ЧЕРНОБЫЛЕ у здания штаба нас остановили врачи:
— Вам, Владимир Аркадьевич, звонил

аварийного реактора Чернобыльской АЭС

— Вы из «Известий»?

Сразу узнали? Но мое недоверие коротко. Действительно, я пока еще не знал, впрочем,

ботающих рядом служб других министерств — должно стать созданием еще одной (и об этом

двигаемся вперед — дорогой к хотелиану. У меня под ногами чем-то неуловимо похожий на счетчик в такси, только скаженный стрелками закреплен прибор для определения внешней радиации. Его стрелка, слегка отклонившись от нуля, начинает раскачиваться у вполне неважной

— Тут все в порядке. Но впереди — сами ураны!

ла, пытаясь пропустить иллюзию из теплешенного

такими историями строки речи

дичайшие эсэсовские, нечестивые положение.

бидное положение. Коррозии.

Открытым, а не спрятанным,

на крыше, стена третьего блока

АЭС. Под ногами — котлы, а

которые вспоминают о себе

маю. Таких карточек никто ни-

когда не видел. Их не делают

специалисты, взявшись из моей

«Лайку», сказали: «Ты бы, парень, государственную технику сюда не таскал. Вон у нас у одного даже часы отобрали: проверка на радиоактивность потом будет серьезная. А может, зря

берег я родакционную технику? Но теперь уже поздно, и только

записи — караулы, сделанные в

блокноте, положенном на колено,

— единственная картина из

центра особой зоны.

Служебные же документы

ми приборов. И Федор Кириллович Чимох — начальник СМУ-3 «Киевэнергостроя» — знакомит меня с мастером, машиностроением, бурильщиками, показывает на складчике, который сверху либо изогнувшись всем телом к котловану отмечает свою работу кирпичами, выпадающими из-под «жала» сварки...

Смена смены — пять часов,

да отработашь срок, то с другим

человеком быстро адаптируется к

ситуации, нет. Ситуация чрезвычайная. Сложнейшие рождаются

обстановки, какая царит в которых Соловьев, который

также впереди знает наизусть,

что пришлося

входа перед стеклянными дверями администрации.

Последующий — Адо, которому

послушать — Адо, который

здесь понимают, что от темпа

работы до конца смены

придется вымыть ноги о

стену, лежащую в одинкован-

ном помещении у самого входа в ад-

министративный корпус АЭС.

Же одерживаем и видим в

угол, в кучу специальные пла-

тиковые чулки, которые прикрывали наши обувь и ноги. Куча эта быстро разрастается с возвращением смены и так же

быстро исчезает — всю заряженную радиоактивной пылью

игралку моментально убирают.

Знакомая дорога ведет вниз по

ступенькам в подвал. Но сказыва-

ла мне не туда, наоборот. На-

верх. Пластиковые чулки я скинул, придется оставить и ос-

тавить. И на том бы все кончи-

лось — норма для особой зоны. Обстановка — люди. Много я видел, парня с которым я познакомился, от

надписью «профессиональ-

жает о нее».

Они первые

работаю

ются, поки-

да в сюжетах

Срочное. Вс

Оно потребует

многих научных

числа

свои слова эти

Хотя дело,

здесь, иначе

нельзя. Здесь

Имя Михаила Ефимовича Кольцова знакомо многим читателям, интересующимся советской литературой. Михаил Ефимович всю короткую, но плодотворную жизнь посвятил службе советского государства и его идеологии, но это не спасло от ареста и смертельного приговора.

— где густо.
Необычное ощущение — стесняющая движение униформа, со свистом проходящий через респиратор воздух... Ноги из болт гравипротез

Появляют министр

Михаил Ефимович Кольцов (Моисей Фридлянд) родился 12 июня 1898 года

Журналистом Михаил, тогда еще Моисей, был с детских лет. Вместе с братом Борисом они трудились сначала над созданием своего домашнего журнала, а затем издавали рукописный журнал в школе. Младший брат отвечал за иллюстрации, а Миша писал статьи и сам же их редактировал.

Братья Борис Ефимов (слева) и Михаил Кольцов. 1908

ми приборов. И Федор Кириллович Чимох — начальник СМУ-3 «Киевмостстроя» — знакомит меня с Мастером, маришайдером, бурильщиками, показывает на скважину, которая — вон либо изогнувшись

котлован отмечает искрами, вылетая из скважин.

Смена тут — ход. Если, с одной стороны, изобретность покинула отработавшую скважину — союз этот

распадается, то, с другой стороны, изобретательность

трудя га заслуживает многое. А я что говорил мне в зону, еще в Чернобыльской зоне? Председатель Министров СССР

«Работы, промышленные в районе аварийного блока, их важно профинансировать. Там

такова...» И я напряжением связанный с этой передовой

личностью Король — сэр Евгений Сынджик Бурса, и за

точно. Но вот бурса вновь, наполненная привычным шумом. Вижу, как

жаждут — норм для особой обстановки. Люди. Много я вижу все кое, парня с которым вижу все надпись об

веду «профессиональную

жаждает о неизвестной: «Такие

Они первые

работ доказываются, пок

Бот я скажу

демье, да и

каждому зд

Срочное. Вс

Оно потребует

мых научных

кого числа

Когда слышишь, «герои», «герои», коллеги, коллеги, авторучкой

ноте, вспоминаешь

слова эти.

Хотя дело,

здесь, иначе

нельзя. Здесь

всевозможны

если их хотят

размыт, газ

Достаточно

том, что он

В ЧЕРНОБЫЛЬ

штаба

врачи:

— Вам, в

необходимо

стам, — говор

президент

Ильин.

Мы проща

мис подходит

что приближ

вившихся с

Осенью 1916-го года юноша приехал в Петроград, где стал студентом психоневрологического института. Тогда же начинающий 18-летний журналист начал сотрудничать с журналом «Путь студенчества», где, между прочим, опубликовал свое интервью с самим Александром Керенским – правда, тогда будущий глава Временного правительства возглавлял в Госдуме крохотную партию «трудовиков».

Отслужив в армии, в начале 1920-х годов Фридлянд начал работать в отделе печати Наркомата иностранных дел, а также выпускал «Окна ЮгРОСТА».

Тогда же он взял себе псевдоним Михаил Кольцов, под которым и вошел в советскую историю.

В эту пору проявился редкий талант фельетониста. Острые и едкие фельетоны стали настоящим печатным оружием Михаила, его фирменным стилем

Михаил Кольцов

**«Кольцов был одним из первых
зачинателей советской школы
фельетона, признанным мастером,
учителем и другом молодёжи,
приходившей в газету с желанием
стать «Кольцовыми», писать
острые, нужные партии статьи,
писать их ярко, интересно,
оригинально, с весёлым, если нужно,
злым задором, без ругани и грубости,
но, когда это требовалось, в высокой степени ядовито. Смеяться
в печати умели многие, но никто из современников не превзошёл
Кольцова в богатстве оттенков смеха, а также в лёгкости
и художественности языка»**

Давид Заславский

рит:
— Вы из «Известий»?
Сразу узнали? Но мое недо-
умение коротко. Действительно,
я пока еще — белая ворона:
«лебедь» за шею, кожаная куртка
выдают чиновники.

аварийного реактора Чернобыльской АЭС

ботающих рядом служб других
министерств должно стать соз-
дание еще одной (и об этом
уже писала газета) «системы»
безопасности. Под аварийным

двигаемся вперед — дорогой к
холмам. У меня под ногами
чего-то неуловимо похожий
на счетчик в такси, только скаб-
женный стрелками закреплен

на приборах. И Федор Кирилло-
вич Чимох — начальник СМУ-3
«Киевэнергостроя» — знакомит
меня с Мастером, машино-де-
ром, бурильщиками, показывает
из снаряжика, который сверху

вниз загнувшись всем телом к
их областях специалисты — это
«чернобыльский штаб». А
штабные решения» осуществляются
здесь. Сложнейшие ра-
боты впервые в мировой практике
производят, понятно, ма-
стера. Недаром поиски их идет

жаждут — норма
для особой
обстановки
люди. Много
я вижу все
ков, парня с
который есть
надпись от
неду «проф-
говор с то-
лько за ю-
ссиональны
жает о не-
тике: «Т
и первые
работ дежа-
поку-
ску
Дельк, Да
каждому эле-
Срочное. В
Оно потребу-
ых научных
ногого числа
Когда слы-
виги, «геро-
ники, кол-
авторучкой
вспоми-
ловова эт
Хотя дело
вничай-
достаточно
о он
штаба
необходи-
стам, — гово-
президент
Ильин.
Мы проща-
мие подходи-
что прибыв-
вившихся с

ISSN 0132-2141

Михаил Кольцов

ПОХВАЛА СКРОМНОСТИ

№ 12

Нужно отыскать людей, кому
доставить трубы или технику —
все через диспетчера. Но и на
объекте приходится бывать.

Похвала министру

НЕОБЫЧНОЕ ощущение —
стесняющая движение
униформа, со свистом проходя-
щий через респиратор воздух...
Ни разу из болт гипнозом

**В свои 22 года Михаил возглавил отдел
информации, ему прочили карьеру дипломата.
Но он предпочел журналистику и связал свою
жизнь с газетой «Правда». Бесконечные поездки
по стране давали массу материала о жизни
народа, его подвигах и стройках.**
**Кольцов был одним из первых, кто спустился в
метро, побывал на открытии ГЭС, присутствовал
при испытании самолетов. Благодаря ему страна
узнала о талантливом молодом парализованном
писателе Николае Островском, авторе книги «Как
закалялась сталь».**

МИХ. КОЛЬЦОВ НА КРАЮ СВЕТА

...
БИБЛИОТЕКА
«ОГОНЕК»
№ 572
АКЦ. НАД О. ВО
«ОГОНЕК»
МОСКВА—1980

В 1926 году на одном из первых самолетов лётчик-наблюдатель Михаил Кольцов перелетел через Черное море в Анкару

Сила печатного слова Михаила Кольцова набирала невероятную мощь. Его фельетон «Хочу летать!» стал одним из первых шагов на пути создания гражданского воздушного флота СССР. Это по инициативе М.Е. Кольцова была воплощена в жизнь идея об эскадрилье самолетов (на деньги печатных органов) с агитационными целями, возглавляя которую огромный перестроенный лайнер «Максим Горький». Мало кто знает, что Михаил первым из советских журналистов совершил в воздухе «мертвую петлю». Приказом Реввоенсовета ему было присвоено звание летчика-наблюдателя.

аварийного реактора Чернобыльской АЭС

— Вы из «Известий»?
Сразу узнали? Но мое недоумение не осталось незамеченным. Рядом с мной стоял один из тех, кто вчера был на заседании министров, — Михаил Кольцов.

Неиссякаемой энергии Михаила Кольцова можно было позавидовать. Он организовал работу полиграфического комбината, выпускавшего более десятка изданий. Возродил «Огонек», «За рубежом», сатирический «Крокодил» и ряд других журналов.

ми приборов. И Федор Кириллович Чимох — начальник СМУ-3 «Киевмостстроя» — знакомый с атомной промышленностью, — оказался на краю, который сверху отвалившись от нуля, начинает опускаться вниз, выставившимися из-под облаков. Вот ведь мент. Были вспомнили и отметил спасение не проходило. Было

желание, с одной стороны, чтобы покинуть зону, когда оставался срок, то с другой стороны этот хочет Кириллович расплакать здесь понимают, что (и качеством) их труда зависит до чистоты многое. А я вспоминаю, что сокола мне передали еще в Чернобыль. Председатель СССР и прокурор атомного важности

их областях
«Чернобыль»
штабные
вляются в
боты впер
тике произ
стра. Нес
по всей ст

ПИСАТЕЛЬ В ГАЗЕТЕ

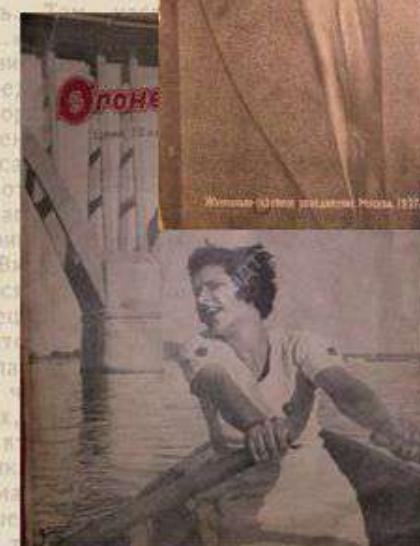
Михаил Кольцов

Первый год „Огонька“

Фот. Отто Шмидт

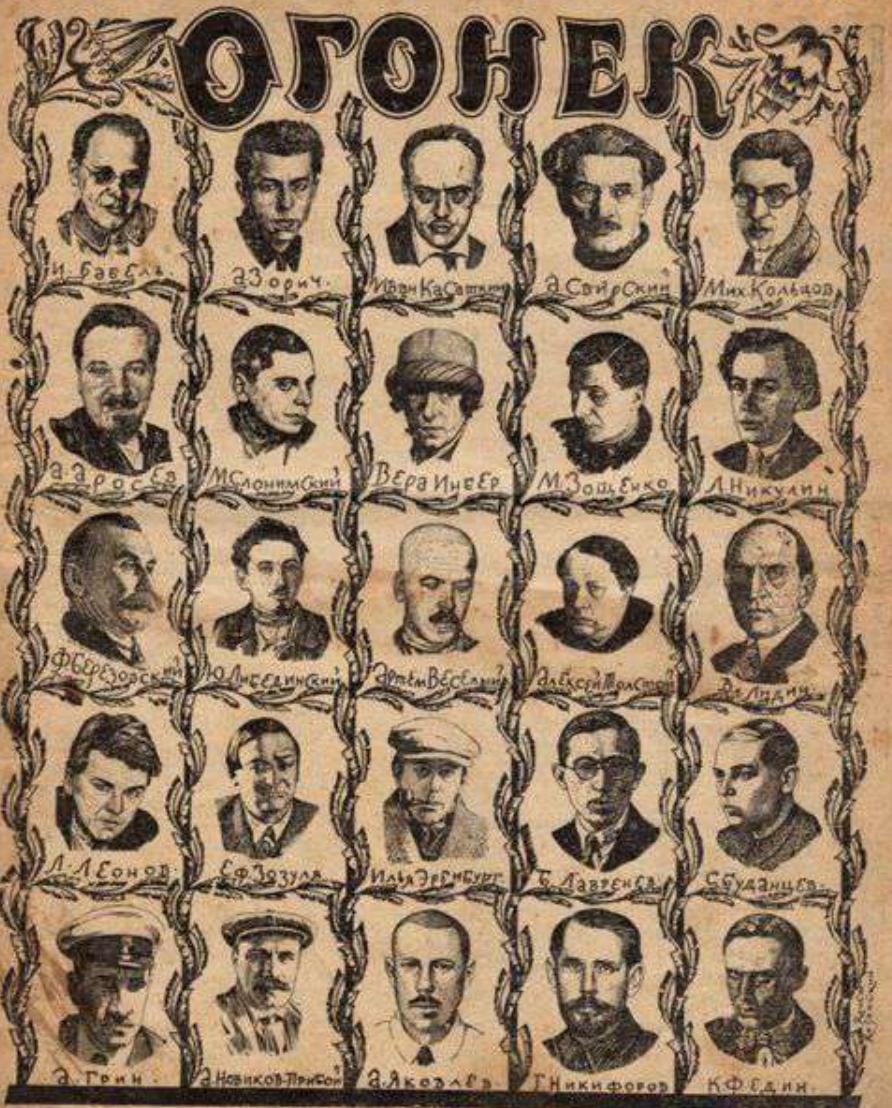

Сидят слева направо: И. З. Желудков (зав. издательством «Мосполиграф»), И. Ф. Зайцев, К. И. Черепов, Н. Т. Поляков (правления «Мосполиграф»), М. Е. Кольцов (редактор), Е. Д. Зозуля (зам. редактора), Л. С. Рубинин (отв. секретарь), Э. Г. Голомб (управляющий гла. конторой).

№ 52 (196) четвертый год издания

Цена в Москве, проинц. и из ст. ж. д. 10 коп.

БОЛЬШИЕ ПОЖАРЫ.

Под этим названием со следующего номера «ОГОНЬКА» начнется печататься коллективный роман двадцати пяти виднейших советских писателей.

СЫЛЫСКОМ АЭС

сперед — дорогой к
ми приборов. И Федор Кирilloвич Чимох — начальник СМУ-3
«Киевмостстроя» — знакомит
меня с мастером, маршайдером, бурильщиками, показывает

их областях специалисты — это
чернобыльский штаб. А
штабные решения осуществляются здесь. Сложнейшие ра-
боты впервые в мировой практике проводятся в Украине
по всем странам.

В 1927 году М. Е. Кольцов воплотил в жизнь свою давнюю идею о коллективном романе-буриме. Суть проекта «Большие пожары» состояла в том, что участвовавшие в нем писатели и журналисты последовательно писали по одной главе по принципу известной поэтической игры буриме, которые тут же печатались в журнале. Последнюю главу написал сам редактор. В этом романе писатели случайно (или нет?) предсказали грядущую эпоху репрессий.

ждают — норм для особой обстановки людьи. Много я вижу все как, первая санитария есть народу обидела профес- говор с тор- тается за про-фессиональ- жает о не- цифике: «Так они первые работают, даются, поки- Вот я скажу: демек, да и каждому здраво- Справочное. Всё Оно потребует лых научных членов числа.

Когда слышишь, «герои», «героини», коллеги, авторучкой

вспомни слова эти. Хоть дело, здесь, иначе нельзя. Здесь совершают се- если их моти- размыт газ. Достаточно том, что он

В ЧЕРНОБИЛЬСКОМ штабе врачи:

— Вам, в

необходимо стам, — гово- президент Ильин.

Мы проща-

мие подходит

что прибыва-

шие вонвихся с

тельствах, любое достижение рождается в тройне. Сбой же допускать никак нельзя. Это отично понимают все выходящие из аварийные работы. То, что не доделал ты, двойным, тройным грузом лежит на плечи товарок. И не там был наработан

асло заряженную радиоактивной пылью игралы моментально умирают. Знакомая дорога ведет аниз по ступенькам в подвал. Но сказала мне не туда, наоборот. Наверх. Пластиковые чулки в складку, придется оставить и ос- тавшими овражи. Вместе с то-

— Вы из «Известий»?
Сразу узнали? Но мое недо-
бывающих рядом служб других
двигаемся вперед — дорогой к
ми приборов. И Федор Кирillo-
вич Чимох — начальник СМУ-3
«Киевмостстроя» — знакомит
с собой, который спрятан
все телом к
тике пр-
стера,
по всей
Бот-
не
викали
атметил
также и
зовом
ситуаци
зачем
обстано
ловане,
согнуты
тосклив
и пр-
стеклян
даты
Министров СССР и С. Сызен-
«Работы, промыслимы, теперь
в районе аварийного четвертого
блока, их важность трудно пе-
речислить, с каким
напряжением слы действуют на
народной аудитории. Песни
о героях-изобретателях Рубанен-
ко, Ефиме Сырникове, и свя-
тыни, на которых «чаша» хотло-
вала, — это настоящий триумф
научно-технического прогрес-
са. Административного блока
было решено, что в ближайшее
время для строительства
аварийного блока № 4 на Черно-
быльской АЭС в Западной Укра-
ине потребуется 1500 единиц
специального оборудования.
Все это оборудование, включая
автоматическую систему
управления, будет доставлено
в Западную Украину в течение
следующего года. Всего же
потребуется для строительства
аварийного блока № 4 на Черно-
быльской АЭС в Западной Укра-
ине 1500 единиц специального
оборудования.

В создании романа приняли участие 25 известных писателей 1920-х годов, в том числе такие классики советской литературы, как Исаак Бабель, Алексей Новиков-Прибой, Борис Лавренёв, Константин Федин, Алексей Толстой, Михаил Зощенко и др.

Автором первой главы стал Александр Грин, предложивший детективный сюжет о таинственных пожарах в вымышленном

советском городке Златогорске.

В дальнейшем каждый из остальных авторов написал по одной главе, в которой предлагал своё развитие сюжета.

Роман получился интересный, однако выпустить его отдельной книгой представлялось затеей маловероятной — ведь в случае ареста хотя бы одного из участников проекта его издание становилось невозможным. В итоге репрессировано оказалось шестеро авторов.

Михаил Ефимович пользовался покровительством Сталина. Имел уникальную для советского человека возможность выезжать за границу – в том числе, во Францию и Англию, где выполнял «особые поручения» генсека. Причем за рубежом Кольцов присматривал за иностранными писателями, считавшимися «друзьями СССР» (Лион Фейхтвангер, Анри Барбюс, Ромен Роллан, Бернард Шоу). Тем не менее, Кольцов был постоянно настороже.

Как вспоминал писатель Луи Арагон в своей книге «Гибель всерьез», при их последнем разговоре в Париже Кольцов заявил: «Запомните последние слова, которые вы слышали от меня. Запомните, что Сталин всегда прав».

«Правильные» зарубежные писатели под присмотром: с Бернардом Шоу и Анри Барбюсом

Михаил Кольцов в Испании

Когда началась Гражданская война в Испании, корреспондента направили туда в качестве негласного представителя советских властей. Кольцов прибыл в Барселону под именем Мигеля Мартинеса летом 1936-го, когда итальянские самолеты впервые атаковали испанскую столицу.

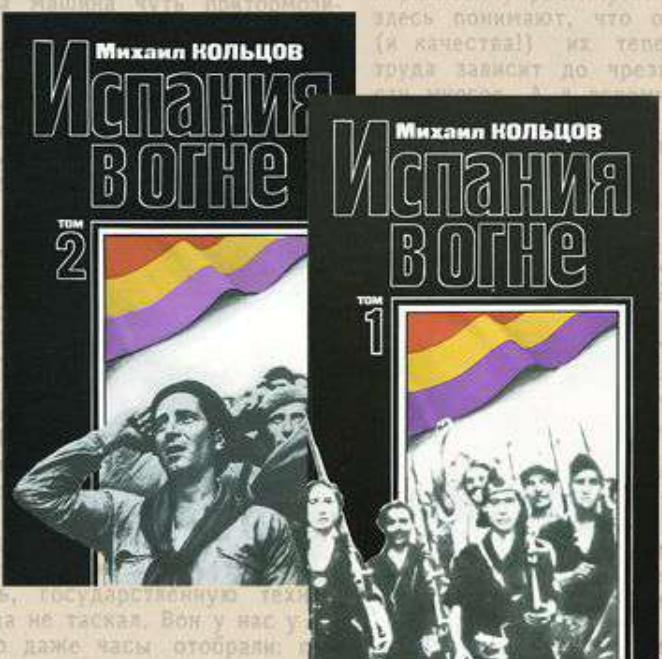

Михаил Кольцов с испанскими республиканцами

В кипящей лаве сопротивления мятежникам Кольцов участвовал как умелый политик и организатор. Тогда он делал заметки в своей записной книжке и готовил репортажи о событиях в стране. Именно они и легли в основу книги, вышедшей в 1938 году под названием **“Испанский дневник”**.

«Испанский дневник» - это сборник каждого дня заметок и наблюдений Михаила Ефимовича Кольцова о войне в Испании, настоящий памятник эпохи, составленный убежденным большевиком. События в книге изложены от первого лица — от имени Мигеля Мартинеса. Понятно, что образа этого «мексиканского коммуниста», на которого Кольцов в дневнике возложил свою нежурналистскую работу, не хватило, чтобы рассказать обо всей своей деятельности.

«Испанский дневник» выходит за рамки журналистики — это уже серьезная литература, к написанию которой у М.Е. Кольцова были тяга и способности.

«Роберту Карков понравился. Карков — самый умный из всех людей, которых ему приходилось встречать. Сначала он ему показался смешным — щедушный человечек в сером кителе, серых бриджах и черных кавалерийских сапогах, с крошечными руками и ногами, и говорит так, точно сплевывает слова сквозь зубы. Но Роберт Джордан не встречал еще человека, у которого была бы такая хорошая голова, столько внутреннего достоинства, внешней дерзости и такое остроумие», — эти строки мы читаем в романе Эрнеста Хемингуэя «По ком звонит колокол». Хемингуэй и Кольцов по-настоящему подружились в Испании. Американский писатель уважал талантливого и деятельного Кольцова. И в роман он изначально ввёл друга под его настоящей фамилией. Но в 1938 году, когда журналиста неожиданно арестовали, Э. Хемингуэй решил не подвергать друга дополнительной опасности, и переименовал персонажа.

Дон Мигель возвращается из Испании в Москву героем — избирается депутатом Верховного Совета РСФСР, членом-корреспондентом Академии наук СССР, назначается главредом «Правды». За участие в испанских событиях Михаила Ефимовича даже наградят орденом Красного знамени.

Иосиф Виссарионович недолюбливал талантливых и яких людей, которые были в фаворе у советского народа, и Кольцова считал "слишком много понимающим".

12 декабря 1938-го Михаил Кольцов на собрании творческой интеллигентии сделал блестящий доклад по поручению Сталина, а ночью того же дня был арестован в редакции своей газеты.

репортера, убежденного антифашиста

И по сей день в честь "журналиста номер один" звонит колокол истории.

2 февраля 1940 года человек, фанатично преданный своей стране и вождю, был расстрелян как враг народа. Перед этим из него выбили признание в том, что он не совершил. И припомнили его заявление о выходе из партии, и саркастические строки о том, что каждый иностранец, приехавший в СССР, хочет увидеть подвалы ЧК и Алмазный Фонд. Припомнили жену-иностранику и смелые высказывания в прессе.

Михаилу Кольцову тогда исполнился 41 год. Страна потеряла честного и талантливого

99189 Кольцов

— Вы из «Известий»?
Сразу узнали? Но мое недо-

бывающих рядом служб других

Министерств должно стать соз-
дание еще одной (и об этом

уже писала газета) «системы»
безопасности. Под аварийно-

аварийного — реактора Чернобыльской АЭС.

двигаемся вперед — дорогой к
холмовану. У меня под ногами
ми, чем-то неувязко похожий
на счетчик в такси, только скоб-
женный стрелками закреплен

ми приборов. И Федор Кирilloвич Цимох — начальник СМУ-3
«Киевэнергостроя» — знакомит
меня с Мастером, маркшейдером,
бурильщиками, показывает на скважину, который сверху

был исконно, когда там в

исправил вылетающую из-под

их областях специалисты — это
«чernobylskiy штаб». А
штабные решения» осуществляются
здесь. Сложнейшие ра-
боты впервые в мировой практике

производят, понятно, ма-
стера. Недаром поиск их

сборный ест

ждают — норма
для особой обстановки
люди. Много
я вижу все
ков, парня с

сборный ест

отметил спокойно. Колодок по

справе не пробегая. Не то, чтобы

человек быстро адаптировался к

ситуации, нет. Ситуация через

дней, с одной стороны, «нужно

отметил спокойно. Колодок по

справе не пробегая. Не то, чтобы

человек быстро адаптировался к

ситуации, нет. Ситуация через

дней, да и

каждому зд

Срочное. В

Оно потесни

все, насту

путь к реактору знает какую

дорогу, а

весьма

когда слышишь

тиги, «герои

ночами, коли

авторучкой

ните, вспоми

не слова эти.

Библиография

1. Человек из романа // Маленькие истории : частное собрание фактов и артефактов, 2016. — Текст : электронный. - URL: <https://little-histories.org/2016/05/02/koltsov/>. - (дата обращения: 11.06.2023);
2. Шилов, Иван Борис Ефимов - художник карикатуры / Иван Шилов // Orange-lab, 2023. — Текст : электронный. - URL: <https://orange-lab.ru/boris-efimov-hudozhnik-karikatury-mnogie-leta-sekrety-dolgozhitelei-na-derevnyu/>. - (дата обращения: 11.06.2023);
3. Михаил Кольцов – советский «журналист номер один», которого казнили с «личного согласия товарища Сталина» // Культурология РФ: сайт, 2017. — Текст : электронный. - URL: <https://kulturologia.ru/blogs/261117/36814/>. — (дата обращения: 12.06.22);
4. Мемория. Михаил Кольцов // Полит.ру: сайт, 2019. — Текст : электронный. - URL: <https://zen.yandex.ru/media/politru/memoriya-mihail-kolcov-5d00f3f6bd0a0f00ad74dc45>. — (дата обращения: 12.06.22)